

Полтава

Б. ВОЛЬФСОН

**КОНЕЦ АВАНТЮРЫ
БАРОНА
ВРАНГЕЛЯ**

ГОСИЗДАТ КРЫМСКОЙ АССР
1970

Б. ВОЛЬФСОН
КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

КОНЕЦ АВАНТЮРЫ
БАРОНА ВРАНГЕЛЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО КРЫМСКОЙ АССР
1940

*В настоящей работе использованы документы
Исторического Архива Крымской АССР.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
1. Пути и методы прихода Врангеля к власти.	3
2. Внутренняя и внешняя политика барона	19
3. Борьба трудящихся Крыма против врангелевщины 38	
4. Подпольная работа в тылу у белых	53
5. Красные партизаны в тылу у Врангеля.	73
6. Конец врангелевщины	88
7. Первые мероприятия Советской власти	112

ПУТИ И МЕТОДЫ ПРИХОДА ВРАНГЕЛЯ К ВЛАСТИ

Двадцать четвертого (11) марта 1920 года центральный орган крымских кадетов, газета „Таврический голос“ выступила с передовой статьей, в которой ясно и образно были выражены чаяния российской буржуазии, очутившейся в Крыму. Передовая требовала смены руководства главного командования всей белогвардейской армии на юге России. Напоминая читателям, что в марте 1815 года Наполеон Бонапарт мог вернуться во Францию с горсточкой людей и удержать власть в своих руках в течение ста дней, благодаря личной храбрости и гениальности, передовая заканчивала свои рассуждения следующей фразой: „Нам нужен новый, сильный, гениальный человек, которому могло бы поистине поверить русское общество“¹.

Это высказывание достаточно полно характеризует настроения белогвардейских правящих кругов, которые в результате блестящих побед, одержанных Красной Армией над белыми, были недовольны Деникиным и искали „Наполеона XX века“.

¹ „Таврический голос“ № 179/329 от 24/11 марта 1920 года.

2 апреля 1920 года представитель английского правительства от имени „Британского верховного военного командования“ вручил генералу Деникину в Феодосии секретную ноту, в которой ему предлагалось подать в отставку и уехать в Англию, где он и его „ближайшие сотрудники найдут гостеприимное убежище“. Окончание ноты содержало в себе следующее категорическое предупреждение:

„...Британское правительство, оказавшее генералу Деникину в прошлом значительную поддержку, которая только и позволила продолжать борьбу до настоящего времени, полагает, что оно имеет право надеяться на то, что означенное предложение будет принято. Однако, если бы генерал Деникин почел бы себя обязанным его отклонить... в таком случае Британское правительство сочло бы себя обязанным отказаться от какой бы то ни было ответственности за этот шаг и прекратить в будущем всякую поддержку или помощь какого бы то ни было характера генералу Деникину“¹.

Отказом от дальнейшей поддержки Деникина империалистическая Англия отнюдь не думала прекратить борьбу против Советской России. Смещение генерала Деникина не означало, что правящие круги Великобритании отказались от дальнейшего развития своей авантюры. Напротив, Англия отказала в поддержке неоднократно битому, неспособному к дальнейшей борьбе царскому генералу для того, чтобы поставить во главе белой армии человека менее скомпрометированного поражениями, способного возглавить и организовать решительное наступление против молодой республики Советов.

¹ Врангель, том V, „Белое дело“.

Ряд блестящих сокрушительных ударов, нанесенных Красной Армией генералу Деникину (в особенности под Орлом и Новороссийском), заставил английских империалистов усомниться в боевых качествах своего ставленника и организатора похода „на Москву“.

Укоренившиеся среди белых пьянство, разврат, спекуляция, взяточничество к началу 1920 года достигли своего апогея. Для того, чтобы вырваться из тесного кольца красных войск, прижавших Деникина к Черному и Азовскому морям, нужно было разваленную, деморализованную белую армию реорганизовать, насытить новыми боевыми техническими средствами, восстановить дисциплину в ее расстроенных рядах, привести войска в боевую готовность. Разбитый, с подорванным авторитетом генерал Деникин (в преданности которого Антанта, конечно, не сомневалась) не внушал уверенности в благополучном исходе дальнейшей борьбы с Советами. Поэтому верховный военный совет Великобритании решил сменить руководство белой армии в Крыму.

Поиски „гениального и сильного“ человека продолжались недолго. Получив английскую ноту, генерал Деникин на следующий день созвал совещание высшего военного совета для обсуждения кандидатур и утверждения нового главнокомандующего. На совещании присутствовал начальник английской дипломатической миссии на юге России генерал Хольман и другие чины посольства. Деникин предложил кандидатуру генерала Кутепова, но это предложение было отвергнуто. Главнокомандующим вооруженными силами юга России, взамен уходящего в отставку Деникина, по указанию Антанты был назначен генерал—барон Врангель. Через несколько часов после принятия этого решения находившемуся в Константинополе Врангелю было послано приглашение прибыть в Севастополь на английском дред-

ноуте „Император Индии“. В 7 часов вечера 4 апреля, подписав приказ о назначении „генерала - лейтенанта барона Врангеля главнокомандующим вооруженными силами юга России“, генерал Деникин отбыл в Константинополь¹.

Подготовку благожелательного общественного мнения взяли на себя кадеты. Еще несколько недель тому назад они выражали недоверие Врангелю за его германофильскую ориентацию. Теперь же печатный орган кадетов, забыв о своем предыдущем обвинении, посвятил Врангелю передовую статью, примиряющую кадетов с бароном. Статья, озаглавленная „Новый вождь“, оканчивалась следующим сообщением: „Слухи о немецкой ориентации барона Врангеля были вздорны. Отношения союзников к русским делам за последние дни потерпели такие изменения, что вопрос о вмешательстве Германии уже перестает быть одиозным“².

Кадеты поспешили успокоить также и деловые круги буржуазии заявлением, что „отношение союзников вполне благоприятное к перемене высшего командования. Договоры с генералом Деникиным сохраняют силу и при Врангеле“³.

Так на исторической арене решительной схватки пролетариата и крестьянства России со своими вековыми эксплуататорами появился новоявленный Наполеон, прибалтийский барон, потомственный таврический дворянин, ярый монархист, генерал Врангель. Но методы, с помощью которых Врангелю удалось добраться до власти, были далеки от наполеоновских. Пост главнокомандующего достался барону с большим трудом, после ряда закулисных интриг и авантюр.

¹ Из Константинополя Деникин уехал в Англию.

² „Таврический голос“ № 189 от 7 /IV, 25 /III 1920 г.

³ Там же.

В течение долгого времени Врангель разными интригами и кознями компрометировал Деникина в глазах офицерства и аристократии.

12 декабря 1919 года Врангель пригласил на ст. Ясиноватая командующих белыми армиями на частное совещание, где подверг резкой критике деятельность Деникина, заявляя, что смена главнокомандующего вполне назревший вопрос. Уже тогда Врангель дал понять, что он ничего не имеет против назначения его на пост главнокомандующего вооруженными силами юга России.

Для дискредитации Деникина Врангель рассылал офицерам белой армии открытые письма-памфлеты, размноженные в 400—500 экземплярах. Последний „рапорт-памфлет“ от 26 февраля 1920 года содержал в себе ряд оскорбительных выпадов против Деникина. В этом письме Врангель открыто и нагло изложил свои притязания на власть: „В желании старших начальников видеть меня во главе войск, действующих в главном направлении, Вы уже увидели для себя новую опасность. Вы видели, как таяло Ваше обаяние и власть выскальзывала из Ваших рук... Цепляясь за нее в полнейшем ослеплении, Вы стали искать кругом крамолу и мятеж“.

В этом же письме Врангель наградил своего начальника отнюдь не лестными эпитетами:—„Бездарный генерал“, „Упоенный новыми успехами честолюбец,“— и т. п. Эта междоусобная грызня за власть стала известной широким кругам офицерства и проникла даже за границу.

Как реагировал на это Деникин, видно из приводимого ниже письма к барону Врангелю:

„Милостивый государь, Петр Николаевич.

Ваше письмо пришло как раз во-время, в наиболее тяжкий момент, когда мне приходится напрягать все духов-

ные силы для того, чтобы предотвратить падение фронта. Вы должны быть вполне удовлетворены.

Если у меня и было маленькое сомнение в Вашей роли в борьбе за власть, то письмо Ваше рассеяло это окончательно. В нем нет ни слова правды. Вы это знаете. В нем приведены чудовищные обвинения, в которые Вы сами не верите. Приведены они, очевидно, для той же цели, для которой множились и распространялись предыдущие рапорты и памфлеты.

Для подрыва власти и развала Вы делаете все, что можете. Когда-то во время тяжелой болезни, постигшей Вас, Вы говорили Юзефовичу, что бог карает Вас за непомерное честолюбие... Пусть он и теперь простит Вас за сделанное Вами русскому делу зло¹.

Но насколько барон Врангель был далек от мысли достигнуть желанного командования только „литературной“ полемикой, видно еще из затеянной им в Крыму авантюры, известной под названием „бунт капитана Орлова“.

Ночью 4/II 1920 года начальник гарнизона гор. Симферополя капитан Орлов с отрядом в несколько тысяч человек выступил против Деникина. Утром им были произведены аресты среди военных и гражданских властей, сторонников Деникина. Орловым были арестованы: начальник уголовного розыска — Астраханцев, Севастопольский градоначальник генерал Субботин, командиры частей Соколов, Чернявин, Брянский, ряд чинов контрразведки. Капитан Орлов объявил, что ему принадлежит власть в Крыму; его караулы заняли все учреждения города.

В выпущенных листовках Орлов требовал отставки генералов: Деникина, Слащева, Май-Маевского и назначения на пост главнокомандующего вооруженными си-

лами юга России генерала Врангеля, который, якобы, в силах устранить „тыловые беспорядки, разврат, взяточничество, вымогательство и спекуляцию“. Одна листовка капитана Орлова заканчивалась следующим патетическим призывом: „По дошедшим до меня сведениям наш молодой вождь прибыл в Крым. Это тот, кто все отдаст на борьбу с большевиками и преступным тылом. Да здравствует генерал Врангель, наш могучий и сильный духом молодой офицер“¹.

Напрасно прибывший из Джанкоя герцог Лейхтенбергский от имени Слащева уговаривал Орлова отказаться от затеянной им авантюры. Орлов разослал по уездам агитаторов для привлечения на свою сторону местной буржуазии. К Орлову присоединился таврический губернатор граф Татищев и весь ялтинский гарнизон. Откликов среди населения на этот призыв, конечно, не последовало.

В тот же день генерал Шиллинг телеграфно просил Деникина „во избежание кровопролития“ назначить генерала Врангеля командующим каким-либо корпусом, дабы удовлетворить болезненное честолюбие барона.

Но упрямый Деникин с помощью генерала Слащева решил расправиться с бунтовщиками военной силой. Для подавления бунта Слащев отозвал с фронта артиллерийские, кавалерийские и пехотные части. После трехдневных кровопролитных боев под Сарабузом потерявший половину своего отряда Орлов был разбит. Уцелевшая часть орловцев сдалась Слащеву, многие разбежались. Сам Орлов с группой в 46 человек бежал в район Мангуша, но здесь его настигли карательные отряды Шнайдера и Кугельгейма. Завязалась перестрелка, после которой Орлову с несколькими ближайшими друзьями удалось скрыться в лесу.

¹ А. Деникин. „Очерки русской смуты“. Том V, стр. 304.

¹ Архив Октябрьской революции Крым. АССР, фонд листовок.

Выделенная Деникиным сенаторская комиссия для расследования причин восстания капитана Орлова после тщательного изучения пришла к выводу, что Орлов был орудием в руках интриганов, главным же организатором восстания являлся „затевавший подлую политическую игру“ барон Врангель, недавно прибывший в Севастополь.

Ряд аналогичных подрывных действий и подчеркнута вызывающее поведение Врангеля по отношению к Деникину заставили последнего уволить Врангеля и его друзей: адмиралов Ненюкова, Бубнова и генералов Шиллинга, Шатилова и Лукомского из армии. Врангель же был выслан в Константинополь, „как авантюрист и искатель приключений“.

Однако личные качества барона Врангеля и даже бунт Орлова не могли оказать решающего влияния на дальнейшее пребывание Деникина на посту главнокомандующего. Наглое вызывающее поведение Врангеля не могло предрешить судьбу матерого царского волка. Но то обстоятельство, что рядовой генерал посмел выступить в военной обстановке, да еще после тяжелых поражений, против главнокомандующего, показывает, что за спиной Врангеля стояли влиятельные покровители, которые не дали бы его в обиду в минуту опасности.

Назначение барона Врангеля главнокомандующим вооруженными силами юга России совпало с вооруженным выступлением панской Польши против Советской России. По выражению Владимира Ильича Ленина, панская Польша и Врангель—„это были две руки международного, империализма, пытавшегося задушить Советскую страну.“ Вооруженное выступление этих наймитов против Красной Армии вошло в историю борьбы пролетариата СССР с интервентами как III поход Антанты.

Сам Врангель никогда раньше не руководил крупными войсковыми соединениями. Он командовал неболь-

шими кавалерийскими частями. По словам генерала Май-Маевского „Врангель всегда окапывался в гвардейских частях, расположенных поближе к ставке“.

Среди белогвардейских генералов Врангель никогда не выделялся своими личными боевыми качествами и способностью к широким самостоятельным операциям. Среди слушателей академии генерального штаба (которую он не окончил) Врангель был заурядным офицером, которого не любили знакомые за его болезненное честолюбие и высокомерное отношение к окружающим товарищам¹. Среди ближайших друзей он слыл еще большим демагогом. Во время империалистической войны Врангель служил ротмистром в кавалерийском полку, затем командовал казачьим полком Уссурийской дивизии. Чин генерала был присвоен Врангелю Деникиным, который хотел этим избавить себя от дальнейших назойливых домогательств барона. Во время гражданской войны, еще до краха своей авантюры, Врангель

¹ Личные качества Врангеля кратко описывает в своих воспоминаниях комбриг т. Игнатьев, знавший его в молодости. В книге „50 лет в строю“ т. Игнатьев пишет: „За несколько месяцев военной службы Врангель преобразился в высокомерного гвардейца. Мне же в то время гвардейская служба уже так очертенела, что я посоветовал этому молодому инженеру бросить полк и ехать на работу в знакомую мне с детства Восточную Сибирь. Как это ни странно, но, доводы мои подействовали, и Врангель полетел делать карьеру в Иркутск“... „Я скоро должен был разочароваться в этом ловком юноше. Не прошло месяца, чтобы он не разыскал меня где-нибудь, чтобы „посоветоваться“, „какой орден стоит променять на лишний чин, чтобы нагнать 2 потерянных для военной службы года, куда устроиться, чтобы выделиться или чем-нибудь отличиться... А по окончании войны в Петербурге он опять заехал ко мне, чтобы спросить моего совета как бы одновременно и пройти курс академии генерального штаба и попасть в офицеры конной гвардии и как „оседлать“ в этом полку товарищей, большинство которых он в душе считал ничтожеством“. (Журнал „Знамя“ № 9, 1939 г., стр. 114).

уже в чине генерала был неоднократно бит нашей до-
блестной Красной Армией. В январе 1919 года конница
т. Буденного громила барона Врангеля под Ростовом, под
Батайском, под Царицыным. В апреле 1919 года на реке
Маныч Врангель потерпел крупное поражение от слав-
ной красной конницы.

Став во главе белой армии, барон Врангель возо-
мнил себя „главой русского государства“. Во всех слу-
чаях он не забывал о нуждах своей особы. Любопытно, что
первой заботой барона было обставить большой Севасто-
польский дворец быв. командующего флотом с наиболь-
шей роскошью и превратить его в свою резиденцию.
Для меблирования этого дворца он приказал доставить
из бывшего царского имения „Ливадия“ (из свитских и
служебных зданий) мягкую мебель, посуду, белье, ковры,
чайный и кухонный инвентарь и прочее. Лучшие коллек-
ции экспортных и импортных вин из подвалов бывшего
удельного ведомства были отправлены барону. Одних
только хрустальных рюмок для шампанского он выписал
120 штук. Последний реестр выписанной из Ливадии
утвари, без которой барон не мог обойтись, содержал
наименования 527 принадлежностей для кухни и серви-
ровки чая. Все это плюс... одна дойная корова были срочно
доставлены Врангелю на военном корабле.¹

Получив долгожданное командование, Врангель при-
ступил к реорганизации остатков деникинской армии.

Удалив сторонников Деникина, Врангель создал свой
генеральный штаб. В ставке Врангеля были военные спе-
циалисты, окончившие академию генерального штаба:
адмиралы Ненюков, Герасимов, генералы Кутепов, Ша-
тилов, Субботин, Лукьянов и др. Из всех собравшихся
вокруг Врангеля белогвардейских военных специалистов

¹ Архив Октябрьской революции Крым. АССР, Ф. Ливадии,
д. № 22, стр. 325.

выделялся незадолго до войны окончивший академию
генерального штаба 32-летний генерал Слащев, пользо-
вавшийся большой популярностью среди белого офи-
церства. Сам Врангель с большим пренебрежением отно-
сился к русским генералам. Последние платили ему той
же монетой. Некоторые генералы игнорировали барона,
не считались с его мнением. Генерал Слащев редко сове-
товался с Врангелем, не выполнял его указаний, считая себя
более сведущим и опытным в боевых делах. В этом была
большая доля правды. Будучи весьма энергичным, Врангель
не блистал особым военным талантом. Гордости и честолю-
бия у него было больше, нежели доблести и отваги.

Однако и союзники не слишком переоценивали воен-
ные способности „нового Наполеона“. Они понимали, что
Врангель сам неспособен сделать что-либо серьезное
для противодействия наступающей Красной Армии. По-
этому, помимо огромной материальной помощи, Антанта
прислала Врангелю видных представителей англо-фран-
цузских генеральных штабов, которые работали вместе
с японскими, итальянскими, польскими и даже герман-
скими офицерами. Без советов этого штаба Врангель не
делал и шага.

Красной Армии у Перекопа пришлось бороться с объе-
диненными силами империалистов всех стран.

План обороны Крыма и возведение прочных укрепле-
ний на Перекопе вовсе не принадлежат Врангелю, как
об этом пишут многие. На самом деле стратегиче-
ский план обороны Крыма был выработан еще в декаб-
ре 1919 г. и в январе 1920 года генералом Слащевым
совместно с генералом Деникиным. Этот план был об-
сужден и одобрен военным советом и таврическими гу-
бернскими властями после доклада Слащева еще 18 ян-
варя 1920 года. Сама идея возведения перекопских
укреплений принадлежит Деникину, Слащеву и их

английским советникам. Работы по сооружению этих укреплений были начаты еще задолго до прихода Врангеля к власти. Планы укрепления Перекопа и Турецкого вала обсуждались английскими адмиралами: Сеймуром, Гоп, Перси, Мак-Малей, начальником британской военной миссии полковником Уолш и французскими генералами Кейз, Манжен, капитаном Льеже, начальником штаба французской миссии майором Этьесан, Бруссо, верховным комиссаром Франции графом Де-Мартель и другими. Всеми фортификационными работами на Перекопе руководил генерал Фок. В ленинградском военно-морском архиве сохранился документ, показывающий, что еще в апреле 1920 года военный инженер Батюшкин просил таврические губернские власти срочно выслать на Арабатскую стрелку для укрепления позиций у Геническа и Чокрака 8000 кольев, 5000 пудов колючей проволоки, 300 пудов железных скоб и рабочих для возведения укреплений¹. Таким образом генералу Врангелю пришлось только продолжить начатые по воле Антанты Деникиным и Слащевым работы по укреплению перешейков.

Над вопросами реорганизации армии у Врангеля работали иностранные специалисты. Проведения в жизнь плана расширения захваченной территории наступлением на северную Таврию особо настойчиво добивался польский посланник генерал Разводовский, желая приблизить врангелевскую армию к польской. Он же выработал генеральный план этого наступления. Идею высадки десанта Слащева в Мелитополе внушили Врангелю Слащев, Улагай и японский представитель в Крыму майор Такахаси.

Долгое время Врангель носился с идеей, внушенной

ему французскими военными консультантами, о проведении стратегической линии Джанкой—Перекоп. Согласно этому плану Перекоп должен был быть первой линией обороны. Второй линией обороны должна была быть железнодорожная ветка Джанкой—Перекоп, вдоль которой мог бы курсировать десяток бронированных поездов с дальнобойными орудиями.

Но довести до конца эту несложную затею Врангелю так и не удалось.

Таким образом, некоторым успехам, достигнутым летом в Северной Таврии, Врангель обязан был объединенному вмешательству союзников, которые делали все возможное, чтобы обеспечить белогвардейцам победу над Красной Армией.

Что собой представляла для советской страны врангелевщина, достаточно ясно охарактеризовал Михаил Васильевич Фрунзе, в беседе с корреспондентом газеты „Коммунист“ после образования Южного фронта:

„Врангель в руках европейской буржуазии в ее смертельной борьбе с российской революцией и надвигающимся взрывом недовольства трудящихся масс во всем мире является одним из крупнейших козырей. В связи с этим наблюдается широкая помощь, оказываемая Врангелю Францией. Эта помощь увеличила наглость крымского барона, оживила сердца русских контрреволюционеров мечтой о возможности уничтожения советской власти. Не надо забывать, что эта помощь несомненно создала серьезную опасность для рабоче-крестьянской России и Украины“.¹

Врангель недолго пользовался доверием и в кругах монархистов. Уже первые успехи врангелевцев (в июле-августе) не на шутку встревожили монархистов и каде-

¹ ЦГВМА. Ф № 141, д. № 14.

¹ Из интервью М. В. Фрунзе для газеты „Коммунист“.

тов. Ими овладело беспокойство, отдаст ли Врангель власть „законным“ претендентам на российский престол — дому Романовых. Часто повторяемая им фраза „хозяин земли русской“ недвусмысленно намекала на желание Врангеля. Монархисты не хотели видеть барона императором России, а путь от генерала Наполеона Бонапарта до императора Франции был им хорошо известен.

Тревога ялтинских монархистов и кадетов усилилась в связи с обострением отношений между Врангелем и генералом Слащевым. Беспокоило монархистов и усиление связей Врангеля с Германией.

В июле месяце собравшиеся в Ялте монархисты во главе с пасынком Николая Николаевича Романова — герцогом Лейхтенбергским организовали против Врангеля заговор, в котором участвовало большое количество офицеров армии и флота. Заговорщики ставили себе целью низвергнуть барона Врангеля, а пост главнокомандующего вооруженными силами юга России предоставить бывшему командующему царской армией — Николаю Николаевичу Романову — дяде Николая II. 25 июля, когда группа морских офицеров в Севастополе явилась в расположение лейб-казацкого полка и стала уговаривать казаков арестовать генерала Врангеля, начальника штаба и других лиц, и вместо их во главе армии поставить Н. Романова, Врангель арестовал 14 офицеров, расстреляв одного там же на месте. На следующий день Врангель предложил герцогу Лейхтенбергскому немедленно оставить пределы Крыма и выехать в Константинополь¹.

Но недоверие некоторой части белогвардейцев к Врангелю не ослабло и после разгрома заговорщиков. Значительное число офицеров, участвовавших в импе-

¹ „Правда“ № 146 от 16/VII 1920 г.
Врангель „Белое дело“, том VI.

риалистической войне против Германии, громко выражало свое недовольство главнокомандующим, ссылаясь на его немецкое происхождение и германофильскую ориентацию. Шпионы, которыми кишел тогда Крым, ежедневно об этом ему доносили. По мере возрастания ропота и недовольства беспокойство за свою репутацию у барона росло. 16 октября Врангель публично отмежевался от своего немецкого происхождения, обратившись к представителю крымской печати с просьбой опубликовать заявление следующего содержания:

„Говорят, что я немец. Но в моих жилах не течет ни одной капли немецкой крови. Мои предки были шведами... я не говорю по-немецки и никогда в Германии не был, исключая одного раза, когда по дороге в Париж провел 48 часов“¹. Но это заявление никого ни в чем не убедило. Недовольство в армии росло, вместе с этим росли и аресты и казни.

* * *

Таким образом Врангель стал главнокомандующим вооруженными силами Юга России отнюдь не потому, что обладал выдающимся военным талантом.

Выбор англо-французских империалистов пал на Врангеля по многим причинам.

Разбитый Красной Армией генерал Деникин уже не мог обеспечить внутренней и внешней контрреволюции победу над Советами. Поражения отнюдь не укрепляют боевой дух армии и авторитет ее руководителей. А Деникин был уже не раз и жестоко бит. Впрочем Врангель так же неоднократно был бит конницей Буденного, но барон умело приписывал свои поражения негодному руководству Деникина. Это обстоятельство, а также энергичная кампания против Деникина, которую вел Врангель

¹ „Крымская мысль“ № 241 от 18/X 1920 г.

довольно длительное время, создали барону репутацию человека наименее скомпрометированного военными неудачами. Врангель пользовался авторитетом среди так называемого „молодого офицерства“, недовольного Деникиным.

Союзники остановили свой выбор на Врангеле и потому, что барон безоговорочно шел навстречу всем без исключения хищническим планам империалистического разграбления России.

И Антанта ничего не жалела для армии черного барона. В Кратком курсе истории ВКП(б) указывается: „Врангель получил от англичан и французов новейшее оружие, броневики, танки, самолеты, амуницию. У него были ударные белогвардейские части, главным образом офицерские“¹.

Антанта создала на юге России мощную, оснащенную всем необходимым белогвардейскую армию, которая к июню 1920 года была готова к наступлению и удару в глубокий тыл красным армиям, действовавшим на польском фронте.

¹ Краткий курс истории ВКП(б), стр. 231.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА БАРОНА

Приход Врангеля к власти сопровождался большой „помпой“. Буржуазия ждала от Врангеля решительных мер в вопросах внешней и внутренней политики. Ему создавали репутацию человека „сильной воли и крепкой руки“.

5 апреля 1920 г. в Севастополе на Нахимовской площади состоялся парад войск в честь барона Врангеля. Парадом командовал генерал Слащев. Барон выступил с речью, в которой сказал следующее: „Двадцать дней тому назад я был вынужден оставить родную землю, но сердцем я был всегда с вами. Ныне бестрепетно и без колебания я становлюсь во главе вооруженных сил Юга России и обещаю с честью вывести армию из тяжелого положения“¹.

Вечером того же дня Врангеля посетила делегация духовенства в составе епископа Вениамина, архиепископа Феофана Полтавского, католического ксендза и мусульманского муфтия. Как сообщала газета „Южные ведомости“, „епископ благословил Врангеля на его ответственном посту“.

В морском соборе епископ Вениамин приветствовал Врангеля крайне воинственной речью:

„Дерзай, вождь! Ты победишь, ибо ты Петр, что

¹ „Таврический голос“ № 189 (339) от 7/IV 1920 г.